

Г. Запартыка, А. Зорын, І. Пушкін [2], В. Кавалік (Торунь), С. Каспрыцкі, Р. Кінжалаў, С. Корсун, А. Кузняцова, Г. Кузьміч, У. Латышаў, А. Ляшковіч, І. Машкала, М. Мельнікаў, Н. Міхасёва, К. Мэсінджэр (Пенсільванія), М. Мянйяленка, А. Панеях, Ю. Патлань, А. Санчэс Гарыда, М. Станюковіч, Т. Сулежыская (Варшава) [1], К. Усовіч, Дж. Фадэн (іракезкі мастак), В. Шубін (ураджэнец Мінска на Сахаліне).

1. Высоцкая, Н. [автор предисловия, публикация]. Инвентарь XVII в. коллекции радзивилловских портретов, опубликованный Т. Сулежиской в 1962 г. / Н. Высоцкая [автор предисловия, публикация] // Нясвіжскія зборы Радзівілаў : іх фарміраванне, гістарычны лёс, цяперашняе месцазнаходжанне і шляхі выкарыстання / рэдкал.: А. Мальдзіс (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларускае фонд культуры, 2002. – С. 101–124.
2. Сімакоў, А. В. Протаіерэй Мікалай Грынкевіч : фармулярны спіс 1907 г. і іншыя крыніцы пра службу ў Сан-Францыска, Чыкага, Арэнбургу, Бялёве і Ташкенце / А. В. Сімакоў // Гісторыя Магілёва : мінулае і сучаснасць : зборнік навуковых артыкулаў удзельнікаў XIII Міжнар. навук. канф., Магілёў, 28–29 чэрвеня 2023 г. / уклад. І. А. Пушкін. – Мінск : ІВЦ Мінфіна, 2023. – С. 321–329.
3. Dzeniskevitch, G. I. La collection tlingite dans le Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie des Sciences de l'URSS / G. I. Dzeniskevitch // Pre-Columbian collections in European museums / ed. A.-M. Hocquenghem, P. Tamási, Ch. Villaine-Gandossi. – Budapest : Akadémiai Kiadó, 1987. – P. 181–190.
4. Rand, H. Louis Ribak / H. Rand // Louis Ribak : the late paintings. [Exhibition] January 8th to April 8th, 1984. Roswell Museum and Art Center, Roswell, New Mexico. – [1984]. – P. 15–31.
5. Simakou, A. Indian trail across Belarus / A. Simakou // European Review of Native American Studies. – 1993. – № 1. – P. 65.

Соколова О.М.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ОТКРЫТОГО ГОРОДА: ОБНОВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЙ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ

Ключевые слова: культурное наследие, городское пространство, открытый город, гуманизация городской среды, социальная активизация.

Современные концепции реконструкции городской среды в числе основных задач определяют сохранение и популяризацию культурного наследия. Культурное наследие участвует в процессе градостроительного развития, формировании архитектурно-художественного облика города, выступает составляющей его бренда, влияет на обновление территории.

В характеристике современного города, развивающегося в контексте гуманизации городской среды (идеи которой отсылают к концепту «право на город», предложенному Анри Лефевром в 1960-е гг. [8], а также концепции «город для людей», разрабатываемой Яном Гейлом в 2000–2013 гг. [3]), одной из базовых черт является его открытость.

В первоначальном значении понятие «открытый город» подразумевало объявление города необороняемым, что запрещало нападение на него во время военных действий с целью защиты исторических достопримечательностей.

В актуальных исследованиях городского пространства идея открытости получает иную интерпретацию.

По мысли Ричарда Флориды, автора теории креативного класса, открытый город – это город, предназначенный для всех категорий горожан, разных социальных групп. «Открытость – уровень терпимости к различным группам населения, их принятия...» [7, с. 163], «...толерантность и принятие разнообразия в местном обществе» [7, с. 175], – отмечает исследователь. Открытость, по его мнению, прежде всего связана с ценностью индивидуального самовыражения. Р. Флорида ссылается на данные, полученные Рональдом Инглхартом, опросы кото-

рого о ценностях «World Values Surveys», проведенные более чем в пятидесяти странах, позволили выделить данную ценность как один из «определяющих элементов сегодняшнего общества» [7, с. 176].

Концептуализация понятия «открытый город» как направления исследовательского поиска с 2010 г. разрабатывается научным сообществом Екатеринбург (Т.Ю. Быстрова, А.А. Пронин и др. [1; 2; 6]). Понятие формулировалось с учетом истории города Екатеринбурга (Свердловска), который до 1991 г. был закрытым для иностранцев. Открытость города трактуется учеными как свободный обмен идеями в условиях открытой коммуникации и взаимодействия в противовес вынужденной изоляции.

Таким образом, открытость города рассматривается как ключевой фактор «формирования удовлетворенности местом и совокупного ощущения счастья» [7, с. 177], ресурс взаимообогащения разных культур, источник выявления пространств и трендов, усиливающих открытость [1, с. 188].

Выделяют разные уровни открытости: пространственный, социокультурный, ментальный, открытость местной культуры.

Открытость предлагает новые возможности для самовыражения представителям разных культур, в том числе с помощью развития культурных индустрий, однако при этом на фоне мультикультурализма ставит задачу сохранения локального своеобразия, т. е. памяти о культуре в широком смысле слова, и о культурном наследии – в узком смысле.

В качестве примера открытости для взаимодействия можно привести создание Ганзейского союза Нового времени (1980), в который был также принят Полоцк (2009), включенный в Средние века в торгово-экономические отношения в системе городов Ганзейского союза. Города, объединенные принадлежностью к средневековой Ганзе, сохраняют и популяризируют средневековую аутентичность в том числе посредством организации фестивалей, таким образом историко-культурное наследие служит инструментом качественного обновления пространства.

Основным показателем качества городской среды, согласно Кевину Линчу [9], является преемственность исторического развития. Использование культурного наследия в интересах устойчивого городского развития, содействие новаторскому и устойчивому использованию архитектурных памятников и объектов декларируется в международных программах, например, в Новой программе развития городов – Habitat III (2016) [5, с. 36].

Объект культурного наследия может стать доминантой, организующей культурный городской ландшафт, как, например, реконструированный Лидский замок с установленным перед ним памятником Гедмину (2019), где проводятся масштабные рыцарские турниры, театральные встречи, музыкальные фестивали.

Открытое взаимодействие с историей города в общественных пространствах проявляется в создании интерактивных малых архитектурных форм. Например, почтовый ящик, установленный перед Главпочтамтом в Могилеве (2022), продолжает тему исторических объектов города. Стилизованный арт-объект представляет собой миниатюрную копию могилевской ратуши и выполняет утилитарную функцию, в него можно опускать корреспонденцию. Памятник раритетному телефону со справочником номеров за 1914 г. в Барановичах (2023) возле сервисного центра «Белтелеком» на улице Советской также является интерактивным объектом. Можно снять трубку кованого телефонного аппарата, нажать кнопку и прослушать озвучку – механический голос расскажет информацию об историческом первом звонке, который был сделан в Барановичах 1 августа 1911 г.

В ряду важнейших характеристик открытого города – информационная доступность. С помощью инновационных технологий создаются историко-просветительские проекты, например такие, как интерактивные выставки «Исторический багаж» в залах ожидания минского и брестского вокзалов (2021). Экспозиции, находящиеся в открытом доступе, посвящены истории городов, событиям Великой Отечественной войны, выдающимся личностям, памятникам архитектуры, мемориальным объектам и пр. Благодаря интерактивному дисплею можно познакомиться с картой города, выбрать интересующие объекты, получить историческую справку, увидеть архивные фотографии, услышать видеорассказ.

Среди современных форм сохранения и популяризации культурного наследия создание интерактивных 5D-паспортов зданий – памятников архитектуры, в том числе с целью привлечения внимания потенциальных инвесторов. С помощью новых технологий можно восстановить объект наследия или совершить виртуальный тур. Например, в 2022 г. создана пространственная модель усадебного дома графа Потоцкого, расположенного в Березино.

Новые возможности для самовыражения в контексте практик сохранения культурного наследия предоставляет современный стрит-арт. Созданные в открытых общественных пространствах граффити обеспечивают доступность и создание привлекательной, эстетически гармоничной среды. Например, новый арт-объект в Гродно (художник В.Качан), открытие которого было приурочено к Дню города, посвящен истории королевского Гродно в сюжетах на тему охоты и основным его достопримечательностям, являющимся культурным наследием. Подобные арт-объекты созданы в 2021–2022 гг. в рамках проектов Urban Myths в Гродно, «Традиции ради будущего» в Бобруйске, Полоцке, Мозыре, Пинске. Социальная активизация культурного наследия [4, с. 169, 170] заключается в постоянном обновлении открытых городских пространств, способствует росту общественной значимости исторических объектов.

Среди эффективных современных практик актуализации культурной памяти установка на фасадах зданий – памятниках архитектуры информационных табличек с QR-кодами, содержащими сведения об объектах историко-культурного наследия, архивные фотографии (например, проекты «Зандажы і міражы Мінска», 2016; «Открой Гомель», 2021). В 2021г. к Дню белорусской письменности в Копыльском сквере обустроили Аллею писателей, установив 17 интерактивных букв-скамеек с QR-кодами, по которым можно узнать о писателях – уроженцах Копыльщины.

Цифровизация наследия является одной из важнейших современных стратегий культурной политики. В 2020 г. созданы публичная кадастровая карта со сведениями о воинских захоронениях и захоронениях жертв Великой Отечественной войны, автоматизированный банк данных «Книга памяти Республики Беларусь», национальная база данных и нормативные справочники топонимов и др. В 2022 г. завершена работа над совместным проектом Государственного музея истории белорусской литературы и Национального кадастрового агентства. На публичной кадастровой карте создан слой «Беларусь литературная» с 994 элементами – улицами, названными в честь литераторов.

Таким образом, обновление стратегий сохранения и популяризации культурного наследия в пространстве открытого города предусматривает: обеспечение индивидуализации образа города, выявление новых качеств и функций исторического наследия при формировании открытых общественных пространств,

привлечения внимания к истории и культуре с помощью инновационных технологий, создание новых элементов городской среды, отражающих потребности взаимосвязи истории и современности.

1. Быстрова, Т. Ю. Идея открытого города Р. Флориды как повод к развитию научного направления / Т. Ю. Быстрова // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-метод. семинара, Екатеринбург, 18 марта 2015 г. – Екатеринбург, 2015. – С. 186–189.
2. Быстрова, Т. Ю. Социокультурные основания идеи открытого города / Т. Ю. Быстрова // Реалии новой культуры открытого города: материалы Всероссийской (с международным участием) междисциплинарной науч.-практ. конф. молодых ученых, Екатеринбург, 21 нояб. 2014 г. – Екатеринбург, 2014. – С. 6–14.
3. Гейл, Я. Города для людей / Я Гейл ; пер. с англ. А. Токтонов. – М.: Крост, 2012. – 276 с.
4. Крижановская, Н. Я. Принципы гуманизации архитектурно-градостроительной инфраструктуры в крупнейших городах Украины (на примере города Харькова) : моногр. / Н. Я. Крижановская, М. А. Вотинов ; Харьков. нац. ун-т гор. хоз-ва им. А. Н. Бекетова. – Харьков : ХНУГХ им. А.Н. Бекетова, 2016. – 186 с.
5. Новая программа развития городов: принята на Конференции Организации Объединенных Наций по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III), 17–20 окт. 2016 г., г. Кито ; одобр. на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 23дек. 2016 г. – Нью-Йорк : ООН, 2017. – 69 с.
6. Пронин, А. А. Культура «открытого города»: грани концепта / А.А.Пронин // Библиография и книговедение. – 2016. – № 6. – С. 23–34.
7. Флорида, Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства : пер. с англ. / Р. Флорида.– М. : Strelka Press, 2014. – 368 с.
8. Lefèbvre, H. Le Droit à la ville / Henry Lefèbvre. – Paris: Anthropos, 1968. – 159 s.
9. Lynch, K. The image of the city / K. Lynch. – Cambridge, Mass. : The M.I.T. Press, 1960. – 194 p.

Столова И.В.

ЭКОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ БИБЛИОТЕКИ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: культурное наследие, экология, библиотека, частные музеи, региональная эдентичность.

Проходят годы и постепенно забываются традиции, ремесла нашего края, уходят из обихода многие предметы быта, которые в свою очередь играли немаловажную роль и имели глубокий смысл в жизни человека. Мы считаем, что очень важно воспитывать у детей причастность к истории своих предков, формировать желание изучать традиции и обычаи родного края, познавать свои корни, природные особенности региона. Традиционные ценности обеспечивают единство страны и помогают защищать ее суверенитет.

В рамках Года культурного наследия народов России (2022 г.) Детская экологическая библиотека «Радуга» реализовала социально-просветительский проект «Фольклор. Традиции. Экология: старые сказки на эко лад», который позволил объединить устное народное творчество и экологию.

Одной из приоритетных задач в современном обществе является воспитание экологически грамотного человека. Проект был направлен на формирования у читателей-детей представлений об экологической культуре, правилах и нормах поведения человека в мире, через знакомство с фольклором, традициями и обычаями своего края.

Славянские мифы, легенды и сказки учат любить и понимать окружающий мир, а значит любить Родину. В основу проекта положено изучение экологии читателями-детьми различного возраста посредством знакомства со сказками и другими фольклорными формами, а также традициями и обычаями своего народа, через игровую и исследовательскую деятельности, при организации мероприятий экологической направленности. Особое внимание уделяется региональному